

БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В БЕЛОРУССКОЙ АНТИУТОПИИ

Антиутопия – жанр, призванный бороться с пороками общества: негативными последствиями технического прогресса, тоталитаризмом, милитаризмом, забвением традиций и т.д. В такой борьбе антиутописты часто воспринимают мир через метафору “жизнь—война”, мощным оружием оказывается символ. Предметом изображения антиутопии является выдуманный “неправильный” мир, захваченный силами зла. Символика выступает в качестве оценочных ярлыков.

Целостной картины белорусской антиутопии и ее символики еще не создано. В данной работе рассматриваются библейские мотивы в произведениях белорусских антиутопистов – А.Адамовича, В.Гигевича, А.Макаёнка, Э.Скобелева, А.Щуцкого. Посредством анализа символов, в том числе и чисел-архетипов, выявляется, как посредством библейских мифологем белорусские антиутописты интерпретируют современность. Исследуется роль апокалиптической схемы и символики в антиутопических текстах.

Так, в пьесе А.Макаёнка “Дышите экономно!..” (1983) [5] используется апокалиптическая схема: “неправильный” мир переживает свой последний день, “воины Света и Тьмы” сходятся в последнем бою. Свет и Тьма (“божественное” и “дьявольское”) представлены следующим образом: пара влюбленных (Адам и Ева погибающего мира) как олицетворение нового счастливого, гуманного, прекрасного человечества – и финансовая элита, власть, духовенство, армия. На хтоничность последних указывает их местопребывание: подземелье. Бомбоубежище, указывает автор, это царство сатаны. Автор использует ряд библейских мотивов. Например, представители финансово-политической элиты и жители нижнего яруса (“чистые” и “нечистые”) спасаются в “ковчеге” (бомбоубежище). Когда устанавливается царство божественной справедливости, врагов побеждают, их умиротворяют силой радужного (семицветного) луча. Не случайно в начале пьесы упоминается остров Воскресения, а в конце вступает в действие радуга. Известно, что радуга фигурирует в Библии в связи со всемирной катастрофой: первый раз это знак договора с Богом, что “не будет более вода потопом на истребление всякой плоти” (Быт. 9,15), второй раз она появляется над головой ангела из Откровения Святого Иоанна Богослова (Отк.10,1). Отметим, что само число семь – число

Апокалипсиса: оно упоминается в Откровении несколько десятков раз. Воскресение в Откровении происходит дважды: первым открывается тысячелетнее царство праведников, вторым – новый божественный мир. Таким образом, символически начало пьесы предвещает воскресение, преобразование мира и людей, которое происходит в итоге.

Роман Э.Скобелева “Катастрофа” (1984) описывает мир зла и безнравственности, под которым подразумевается западная цивилизация [7]. Человечество, пишет автор, разъединено “вавилонской башней” – неравенством; порочный мир, обезображенный авторитарными режимами, погибнет, если не изменится. Здесь угадывается апокалиптический мотив гибели несправедливого мира. В романе описывается также “стальной ковчег”, в котором после атомной катастрофы (это, как пишет автор, “судный день”) спасаются две женщины и мужчина. Через символику солнца автор выражает идею богоподобия человека, который должен быть деятельным, бесстрашным и альтруистичным. Однако богоподобие может быть и мнимым. Так, пребывая в состоянии инфляции, главный герой ощущает себя единственным обладателем истины, богоизбранным. Впоследствии выясняется, что данные мысли внушали ему дьявольские силы (инопланетяне).

Первоначальное название антиутопии А.Адамовича “Последняя пастораль” (1987) было “Дети Авеля, или Счастье жить” [1]. Автор смоделировал библейскую ситуацию (сплав апокалипсиса, великого потопа и рая) и поместил Адама и Еву в посткатастрофный хронотоп. Как и в библейском повествовании, там, где есть Адам и Ева, появляется третий – искушитель. Происходит искушение убийством. За спасением героев все же следует уничтожение всего живого за грехи. По мнению автора, уверенность в собственной правоте, связанная с готовностью убивать себе подобных, это “каинова печать”, врожденный грех человека.

Библейские аллюзии пронизывают белорусскую антиутопию. В “Последней пасторали” А.Адамович часто упоминает библейских прототипов своих героев: Адама, Еву, Каина, Иисуса и др.

Главный герой повести В.Гигевича “Корабль” – Иахам, носящий квазибиблейское имя (это авторская стилизация) [7]. Иахам играет роль спасителя этого вымышленного мира (навязанного рая, который из-за несвободы является, по сути, адом). Традиционно ад и рай выступают в качестве архетипов: первый – антиутопии, второй – утопии. Все вышеупомянутые авторы обыгрывают тему Ноева ковчега. В повести “Корабль” лейтмотивом являются проблемы бессмертия и

выбора между добром и злом, которым в христианстве соответствуют библейские образы древа жизни и древа познания. Часто в антиутопии знание, как и в Библии, является причиной разлада человека и божественной природы. Посягательство на тайны матери-материи приводит к концу света. Как в Библии, знание опасно и губительно: по Пятикнижию, вкушение плодов дерева познания добра и зла грозит смертью (Быт. 2, 17).

В повести В.Гигевича “Крыбаки” (1993) виновницей тотальной экологической катастрофы оказывается женщина, представитель науки: из-за нее в Городе стали распространяться агрессивные чудовища-крыбаки, образовавшие цивилизацию, паразитирующую на человеческой [3]. Отметим, что именно женщина несет гибель роду человеческому и становится причиной его деградации, как в мифе о грехопадении Ева становится причиной смертности человека и его врожденной греховности. Вновь автором используется библейская антитеза “знание – счастье”, которая дополняется противопоставлением счастья и городской культуры. Последняя называется “фарисейским словоблудием” [3, с.97]: она заражает человека беспамятством и безверием, соблазняет сомнительными благами [3, с.98]. Таким образом, Город отождествлен с фарисеями, которые в Новом Завете предстают не только как религиозные лицемеры, но и как противники бога – Христа.

Крыбаки – собственно, большие крысы — в символическом отношении – хтонические животные. В повести В.Гигевича они буквально “враги рода человеческого”. Сравним символику крысы со значением мыши, хтонического существа, связанного с предзнаменованиями смерти, разрушения, войны, мора, голода и в европейском средневековом искусстве обозначавшей сатану [6, с.190]. Примечательно, что крыбаки создаются в *восьмой* лаборатории, в символическом языке этих существ используется знак бесконечности (горизонтальная восьмерка). Здесь восьмерка – число-символ, связанное с идеей страшного суда и нового творения [10, с.439]. Крыбаки – те, кто “наследуют землю”. Они – порождение Города, наказание человечеству за технический прогресс, жажду наслаждений, культ потребления и насилия.

Текстообразующая метафора произведения А.Шуцкого “Шахид” [8; 9] – вавилонская башня. Башня состоит из черепов и костей погибших во время палестино-израильского конфликта (параллель с Библией: “Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон...” (Отк. 3,12). В отличие от библейской вавилон-

ской башни в антиутопии А.Щуцкого башня, знаменующая собой конец света, объединяет народы в смерти, и они обретают один общий язык. Башня в данной антиутопии также означает заблуждение народов, претендующих на обладание истиной. Символика башни и камня в “Шахиде” напоминает символику гностического труда “Пастырь Гермы”. По апокрифу, башня основана словом Господа, камни, из которых она строится, – верующие, праведники и погибшие (пострадавшие за имя Господа), а конец миру придет, когда башня будет построена. Два библейских сюжета – постройка вавилонской башни и конец света – слиты воедино. Апокалипсис описывается традиционно, ему сопутствуют появление людей в белых одеждах, остановка времени, землетрясение, говорящие (или буквально “вопящие” камни) [11, с.226]. В повести “Шахид” башню из праха человеческого строят люди в белых одеждах – по аналогии с жаждущими отмщения победителями из Откровения Иоанна (Отк.3,5). Башня начинается с голубого круга, который формируют восемь отцов. Отметим, что в Коране восемь ангелов во время апокалипсиса поддерживают престол Божий (69:17) [4, с.470], а за Судом начинается новое творение – воскресение во плоти. В Библии число восемь связано с идеей нового Творения [11, с.229]: после всемирного потопа спаслись восемь человек – с них началась новая жизнь. И в повести “Шахид” появление башни, основанной восьмью отцами, начинает очередной конец света, после которого люди обретают иную форму, и начинается “золотой век”.

Итак, отметим, что религиозная основа, христианская аксиология присутствуют в антиутопии постоянно. Эсхатологические тексты предсказывали будущее и были направлены на искоренение зла и греха в настоящем. Такое несмирение со злом – сущность антиутопии. Поскольку антиутописты, как правило, описывают выдуманный мир с позиции верховного судьи, то здесь мы усматриваем (с учетом преобладающих апокалиптических мотивов) метафору страшного суда: “сообразно с делами своими” судится вся цивилизация.

---

1. *Адамович, А.* Последняя пастораль / А.Адамович // Новый мир. – 1987. – №3. – С. 3–60.

2. *Гігевіч, В.* Карабель: аповесці, раман / В.Гігевіч. —Мн.: Маст. літ., 1989. – 460 с.

3. *Гигевич, В.* Крыбаки / В.Гигевич // Неман. – 1993. – № 10. – С. 64–98.

4. *Коран* / пер. с араб. акад. И.Ю.Крачковского; предисл. к изд. 1986 г. П.Грязневича; предисл. к изд. 1963 г. В.Беляева, П.Грязневича. – М.: СП ИКПА, 1990. – 512 с.

5. *Макаёнак, А. Дыхайце эканомна!..* / А.Макаёнак // *Збор твораў. У 5 т. Т.2. П'есы* / А.Макаёнак; уклад. і камент. С.С.Лаўшука. – Мн.: Маст. літ., 1987. – 367 с.

6. *Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А.Токарев.* – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – Т.2: К–Я. – 720 с.

7. *Скобелев, Э.М. Катастрофа: роман* / Э.М.Скобелев. – Мн.: Маст. літ., 1984. – 349 с.

8. *Щуцкий, А. Шахид* / А.Щуцкий // *Неман.* – 2004. – №2. – С. 60–85.

9. *Щуцкий, А. Шахид* / А.Щуцкий // *Неман.* – 2004. – №3. – С.66–85.

10. *Элиаде, М. История веры и религиозных идей: в 3 т. / М.Элиаде; пер. с фр.* – М.: Критерион, 2002. – Т.2: От Гаутамы Будды до триумфа христианства 512 с.

1. 11. *Юнг, К.Г. Misterium Coniunctionis* / К.Г.Юнг; пер. с англ., лат. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. – 688 с.